

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024010112

Взаимодействие показателей рефлексива и каритива в норвежском языке

© 2024 г. Н. О. Гордеев

Аспирант факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
permanentdaylight@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются особенности взаимодействия базового рефлексивного показателя норвежского языка с несколькими наиболее частотными каритивными глаголами. Обнаруживается, что данное взаимодействие может протекать в различных формах: от композиционного образования возвратной формы глагола до идиоматичного изменения его значения либо запрета на сочетание рефлексива и каритивного глагола. В статье также рассматриваются различные факторы, способные влиять на взаимодействие рефлексива и каритивных глаголов: каузативность и некаузативность каритивного глагола, степень «специализированности» глагола на выражении каритивного значения и др. В заключительной части статьи даются некоторые наблюдения о взаимодействии рефлексивных форм норвежских глаголов с каритивным предлогом *uten* 'без', данное взаимодействие также сравнивается с аналогичным явлением в русском языке.

Благодарность. Статья подготовлена по результатам проекта «Типологический конструктиконт» при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2022–2024 гг.

Ключевые слова: каритив, рефлексив, норвежский язык, грамматика конструкций.

Для цитирования: Гордеев Н.О. Взаимодействие показателей рефлексива и каритива в норвежском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 1. С. 119–136. DOI: 10.31857/S1605788024010112

Interaction Between Reflexive and Caritive Markers in the Norwegian Language

© 2024 Nikita O. Gordeev

Postgraduate Student of the Faculty of Humanities
of the National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia
permanentdaylight@mail.ru

Abstract. The author studies the interaction between the basic Norwegian reflexive marker and several frequent caritive verbs. The study shows that there are diverse forms of the interaction possible, ranging from simple derivation of reflexive forms to idiomatic change of verb's meaning or ban on verb-reflexive pairings. The author also tries to analyze possible factors that can influence the studied interaction, *i.e.* causative and decausative semantics of a verb, the degree of its "specialization" on expressing caritive meaning *etc.* The final part of the paper studies the interaction between several Norwegian reflexive verbs and preposition *uten* 'without', such constructions are compared with similar Russian ones.

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of the project "Typological Constructicon" project with the support of the Foundation for Humanitarian Research of the Federal State Research University Higher School of Economics in 2022–2024.

Key words: caritive, reflexive, the Norwegian language, construction grammar.

For citation: Gordeev, N.O. *Vzaimodejstvie pokazatelej refleksiva i karitiva v norvezhskom yazyke* [Interaction Between Reflexive and Caritive Markers in the Norwegian Language]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 1, pp. 119–136. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024010112

Введение

Данная статья посвящена взаимодействию каритивных глаголов и конструкций с рефлексивом в норвежском языке. В ней будет продемонстрировано, какие значения могут появляться у каритивных глаголов при добавлении рефлексивного показателя, а также какие факторы могут влиять на семантику рефлексивов. Помимо этого, некоторые сочетания норвежских каритивных и рефлексивных маркеров будут сопоставлены с формально и/или семантически аналогичными сочетаниями в русском языке. Результаты работы послужат вкладом в системное описание каритива в норвежском языке, а также каритива как объекта для типологического сравнения языков.

Под каритивной конструкцией или каритивным маркером подразумевается языковая единица, выражающая семантику лишения или утраты, то есть «отсутствие в ситуации второстепенного участника или объекта обладания главного участника (*пришел без друзей; спал без грелки*)» [1, с. 125]. Как отмечают в своей недавней статье С.А. Оскольская и коллеги, к настоящему моменту каритив остается относительно малоизученным — имеются описания каритива в отдельных языках и языковых семьях (причем в некоторых случаях термину «каритив» традиционно предпочитают, например, «абессив» или «приватив»), а также небольшое число общетеоретических работ, в частности, упоминается типологическое исследование комитатива, инструменталиса и каритива, выполненное Томасом Штольцем и коллегами [2, с. 10–11]. Также отметим, что упомянутая статья С.А. Оскольской была выполнена в рамках проекта «Грамматическая периферия в языках мира: типологическое исследование каритивов», нацеленного на подробное и широкое типологическое описание каритивных конструкций, об особенностях данного проекта мы поговорим чуть позднее.

В приведенном выше определении каритива в качестве примера используются выражения с предлогом *без*, который является базовым показателем каритивности в русском языке, — в норвежском ему соответствует предлог *uten*.

Близкое к указанному выше, однако несколько расширенное определение каритива предлагают С.А. Оскольская и коллеги: «Каритив описывает невовлеченность в ситуацию (в частном случае отсутствие в ней) некоторого участника (абсенса), при этом предикация невовлеченности является семантическим модификатором этой ситуации или участника некоторой другой ситуации (ориентира)» [2, с. 15–16]. Так, в примере (1) абсенсом является лексема «деньги», а ориентиром — «Иван».

(1) *Иван ушел без денег*

Хотя вышеприведенные определения каритива в полной мере обоснованы и в своей работе мы планируем отталкиваться именно от них, нам необходимо сделать к ним несколько уточнений в целях большего их соответствия задачам нашего исследования. Во-первых, следует сказать, что В.А. Плунгян рассматривает каритив как грамматическую категорию и приводит его в качестве одной из падежных граммем имени (выражающей «отсутствие в ситуации второстепенного агенса или объекта обладания главного участника»); мы же определяем каритив как категорию в первую очередь семантическую, объединяющую языковые единицы любого уровня. Что касается определения С.А. Оскольской и коллег, то важно отметить, что присутствующее в нем уточнение о семантической модификации было добавлено с целью исключить из рассмотрения выражения, в которых отрицание посессивного отношения находится в предикатной позиции (например, *У этого мужчины нет бороды*) [2, с. 19]. С точки зрения проводимого С.А. Оскольской исследования данное решение можно считать вполне удачным, однако в конструкционной и лексической перспективе у него есть недостатки: под данное определение не подпадают лексические показатели каритива в языках типа русского или норвежского. Поскольку мы планируем проводить исследование в рамках одного языка, для нас важно охватить все языковые единицы, выражающие в этом языке каритивное значение. Соответственно, уточнение о семантической модификации для нас нерелевантно, и в качестве каритива мы будем рассматривать не только единицы, модифицирующие некоторую ситуацию,

но и единицы, порождающие ситуацию «утраты» и «лишения», в первую очередь речь, конечно, идет о каритивных глаголах, например *потерять*, *лишить*, *лишиться* и т.д.

Именно последнее обстоятельство открывает для нашего исследования наиболее широкие и интересные перспективы, так как в поле нашего зрения попадают глаголы разных семантических подтипов, в частности с разной степенью контроля лица над ситуацией: одни глаголы содержат каузативный компонент, один из участников выполняет роль агенса и каузирует ситуацию лишения (*отнимать*, *отбирать*, *лишать*), при других каузативного компонента нет, а главный участник выступает в роли пациенса и имеет низкую (*потерять*, *лишиться*) или практически нулевую степень контроля над ситуацией (*у меня потерялись ключи*). При этом (как можно заметить уже из вышеприведенных примеров) существенную роль в соотношении разных типов глаголов играют рефлексивные показатели: с их помощью одни типы каритивных предикатов могут переводиться в другие. При этом рефлексив может играть существенную роль в регулировании степени контроля над ситуацией лишения либо по-разному взаимодействовать с каритивными глаголами, имеющими различные типы агентивности.

Важно также сказать несколько слов о том, чем в качестве предмета исследования интересен сам каритив. Во-первых, каритив находится в смысловой оппозиции к хорошо исследованному комитативу, значению ‘с X-ом’, см., например, работы [3]; [4]; [5]. Данная оппозиция является интуитивно понятной и даже до некоторой степени очевидной, однако это не отменяет необходимости определить, насколько системной она является на уровне семантики, сочетаемости, морфологии, а также выявить общие черты каритивных маркеров и конструкций в различных языках. Даже само утверждение о противопоставленности каритива комитативу не до конца ясно без системного исследования.

Напомним о реализованном С.А. Оскольской и коллегами проекте «Грамматическая периферия в языках мира: типологическое исследование каритивов», в рамках которого были исследованы каритивные маркеры в 100 языках. Однако в выборку указанного исследования попало лишь два индоевропейских языка — литовский и хинди, — что, с одной стороны, делает наше исследование каритива в норвежском языке достаточно актуальным, а с другой — обеспечивает нам обширную и разнообразную базу для типологического сравнения.

Далее, прежде чем мы перейдем к обсуждению норвежских рефлексивных показателей, необходимо сделать шаг назад и вернуться к определению каритива по С.А. Оскольской. Повторим здесь пару основных участников каритивной ситуации — *абсенса* и *ориентира*. В своей работе мы также планируем использовать и трактовать по-хожим образом все перечисленные термины: то есть *каритивный показатель* — это средство выражения каритивного значения; *абсент* — это невовлеченный в ситуацию или отсутствующий в ней участник; *ориентир* — это участник, претерпевающий отсутствие или невовлеченность в ситуацию абсенса; *каритивная конструкция* представляет собой морфосинтаксическое выражение, в котором задействованы все вышеперечисленные элементы. В итоге примером каритивной конструкции может служить следующее предложение:

Я	сегодня	без	машины
ориентир		каритивный показатель	абсент

Напомним, что в нашем исследовании к каритивным относятся даже конструкции, где каритивное значение несет основной предикат, как в примерах *Он потерял ключи* или *Он остался без машины*.

В отличие от С.А. Оскольской и ее соавторов мы планируем провести исследование именно в русле грамматики конструкций. В связи с этим особый интерес для нас представляют неоднословные синтаксические конструкции, которые лежат на пересечении лексики и грамматики и являются «частично идиоматичными» [6, с. 5], впрочем, ограничиваться такими выражениями мы не будем. Наш интерес к грамматике конструкций проявляется также в том, что при анализе каритивных конструкций мы будем употреблять свойственные ей термины *якорь* и *слот* — соответственно неизменяемая и варьируемая части конструкции. Например, в предложении *Он остался без машины* якорем является каритивный маркер (*остался без*), а слотами ориентир (*Он*) и абсент (*машины*). Схематично конструкцию можно обозначить как NP-Nom *остаться без* NP-Gen.

Система рефлексивных показателей в норвежском языке

Далее следует сказать несколько слов о системе рефлексивных показателей в норвежском языке. Как и во многих других европейских языках, рефлексивность в первом и втором лице выражается иначе, чем в третьем. Местоимения первого и второго лица имеют объектную форму, которая

в некоторых случаях также может выражать рефлексивное значение:

meg (объектная форма местоимения *jeg* 'я') в объектном значении

Hun elsker meg — Она любит меня

meg в рефлексивном значении

Jeg elsker meg best i Norge — Мне очень нравится в Норвегии (*букв.* Я люблю меня лучше всего в Норвегии)

В третьем лице существует специализированное местоимение для выражения рефлексива — *seg*, приблизительно соответствующее по смыслу русскому местоимению *себя* и суффиксу *-ся*. Ввиду его специализированного характера именно это местоимение будет интересовать нас в первую очередь. Местоимение *seg* как рефлексивный маркер (анафор) противопоставлено анафорическим местоимениям 3-го лица *ham* 'его' и *henne* 'ее' (производные соответственно от *han* и *hun* — 'он' и 'она'), которые не способны выражать кореферентность субъекта и объекта глагола: *Han barberer ham* — Он бреет его (не себя); *Han barberer seg* — Он бреется.

Как у многих рефлексивных показателей в языках мира, у *seg* имеется большой ряд функций и значений, связанных с залогом и актантной деривацией. Перечислим те из них, которые наиболее близки к собственно рефлексиву (подробнее о норвежских рефлексивных показателях см. [7]):

- косвеннообъектный рефлексив — маркирование кореферентности бенефактива и реципиента дитранзитивного глагола субъекту (данную функцию можно в целом рассматривать как разновидность рефлексива): *han har kjøpt seg ei bok* — 'он купил себе книгу', *han tar på seg skoene* — 'он надевает на себя обувь';
- обозначение партитивного объекта, то есть неотчуждаемой части агенса: *snyte nese* — 'высморгать нос' = *snyte seg* — 'высморгаться, высморкать себя';
- автокаузатив, при котором субъект имеет и черты агенса, и черты пациенса — не влияя на себя напрямую, он прилагает некоторые усилия к совершению действия и сам же претерпевает некоторые изменения: *sette seg* — 'сесть, посадить себя';
- декаузатив: *åpne døren* 'открыть дверь', *døren åpnet seg* — 'дверь открылась';
- конверсивный рефлексив (конверсив), при котором рефлексивный глагол сохраняет

двухактантную структуру, однако в нем субъект и объект переходного глагола меняются местами: *vannet speiler skogen* — 'вода отражает лес', *skogen speiler seg i vannet* — 'лес отражается в воде';

- использование в глаголах *reflexiva tantum* (глаголах, не имеющих соответствия без рефлексива): *forelske seg* — 'влюбиться', *pådra seg* — 'заразиться';
- факультативное использование с некоторыми непереходными глаголами, не меняя их синтаксическую структуру, — как правило, рефлексивная форма является полным синонимом нерефлексивной или имеет незначительные семантические отличия от нее: *hun satt på gulvet* — 'она села / сидела на полу', *hun satt seg på gulvet* — 'она села на пол'.

К этому следует добавить, что в норвежском языке также имеется рефлексивное местоимение *selv*, выполняющее эмфатическую функцию: *Han slo seg selv* — Он ударил себя сам; *Han slo ham selv* — Он ударил его сам.

Помимо местоимения *seg* в норвежском языке имеется аффикс *-s*, служащий для образования страдательного залога (данный способ не является основным и существует наряду с более распространенным методом образования пассива посредством причастия и вспомогательного глагола): *Historien skrive-s av seierherrene* — 'История пишется победителями'. При помощи данного показателя нельзя выразить рефлексив, то есть кореферентность субъекта и объекта глагола, однако им часто выражаются значения близкие к рефлексиву, а также те, что не относятся к рефлексиву, но часто выражаются рефлексивными показателями (в частности, кстати, сам пассив, который в русском языке может выражаться показателем *-ся*):

- реципрок

<i>Vi</i>	<i>se-s</i>		
<i>We</i>	<i>see-recp</i>		

 'Увидимся' (формула прощания);
- декаузатив

<i>Mange</i>	<i>utstilling-er</i>	<i>åpne-s</i>	<i>denne</i>
	<i>helg-en</i>		
<i>Many</i>	<i>exhibition-pl.indf</i>	<i>open-pass</i>	<i>dem.</i>
<i>sg.m</i>	<i>weekend-m.def</i>		

 'Много выставок открывается в эти выходные'.

Поскольку для указанного показателя рефлексивное значение является периферийным, он здесь почти не будет рассматриваться, однако должен быть упомянут для полноты картины.

- b) *Med det ha-r araber-ne frata-tt seg selv*
 With 3sg.n have-prs arabian-pl.def deprive-prf refl self
en eventuelt moralsk rett til å protestere <...>
 m.sg.indf any moral right to inf protest <...>
 'Тем самым арабы лишили себя какого-либо морального права протестовать <...>'

Существенно реже можно обнаружить примеры, в которых в качестве абсенса выступает некоторое свойство или абстрактный объект иного рода:

- (4)
 a) *Forstå-r justisminister-en ikke at han frata-r seg*
 Understand-prs minster.of.justice-sg.m.def not that 3sg.m deprive-prs refl
selv respekt på den måt-en?
 self respect on 3sg.m.def manner-sg.m.def?
 'Не понимает ли министр юстиции, что таким образом он лишает себя уважения?'
- b) *Filmskaper-ne ha-r altså frata-tt seg de to viktig-ste verktøy-ene for å formidle følels-er og innhold – ansiktsuttrykk og verbal kommunikasjon*
 Film-prodecer-pl.def ha-prs thus deprive-pst.ptcp refl 3pl two
 important-sup instrument-pl.def for inf convey feeling-pl.indf and
 content – face.expression and verbal communication

'Кинопроизводители таким образом лишили себя двух важнейших инструментов передачи эмоций и содержания – выражения лица и вербальной коммуникации'.

Отметим, что *frata seg* практически не используется в пассивной форме; это кажется совершенно естественным – ср., например, русский язык, где используемая для образования пассивного залога причастная форма глагола не сочетается с рефлексивом: *документ подписанся**, *рассмотренный документ** (страдательный залог в русском языке образуется либо с помощью показателя пассивного причастия, либо с помощью *-ся*, но не обоих средств сразу). Однако в норвежском запрета на сочетаемость пассива и рефлексива нет, и нам удалось обнаружить одно вхождение, где сочетаются два этих показателя:

- (5) *Hvis kvinn-er ha-dde begyn-t aa dekke seg til ha-dde*
 If woman-pl.indf have-pst begin-pst.ptcp inf cover refl to have-pst
 menn-ene bli-tt frata-tt seg det de er ute etter
 man-pl.def become-pst.ptcp deprive-pass refl 3sg.n 3pl be.prs out after
 'Если бы женщины начали покрывать себя, мужчины лишились бы того, чего они ищут'.

- (6)
 a) *Akam frata-r seg al-t ansvar for de som måtte finne på å kaste videokamera-er i fjellvegg-er for å teste byggekvalitet*
 Akam deprive-prs refl all-n responsibility for 3pl which
 must.pst find on inf cast video.camera-pl.indf in
 mountain-pl.indf for inf test construction.quality
 'Акам не несет ответственность за тех, кто решит бросить видеокамеру о скалы с целью проверить качество сборки';

- b) *<...> du se-r at noe-n bruk-er "inshAllah" til å*
<...> 2sg see-prs that someone-pl use-prs "inshAllah" to inf
frata seg ansvar for sine egne handling-er <...>
 deprive refl responsibility for poss.pl own.pl action-pl.indf <...>
 '<...> ты видишь, что кто-то использует «иншаллах», чтобы снять с себя ответственность за собственные поступки <...>'.

В данном случае пассивный залог образован посредством причастной формы глагола *frata* и вспомогательного глагола *bli* 'быть, стать, становиться'.

Выражение *frata seg* часто дополняется местоимением *selv* – вхождения, включающие и не включающие *selv* находятся друг с другом в соотношении приблизительно 2 к 1. Интересно при этом, что различие между употреблением с и без *selv* заключается не только в степени выразительности, но также в том, что *frata seg* (но не *frata seg selv*) может использоваться с существительным *ansvar* 'ответственность', приобретая значение 'снимать с себя / не нести ответственность':

Вхождения с *frata seg ansvar* выделяются на общем фоне, во-первых, своим некаритивным значением (решение добровольно отказаться

от чего-либо едва ли можно классифицировать как ситуацию лишения), а во-вторых, высокой степенью агентивности, в них некто сам принимает решение, осознавая его последствия. Дело в том, что в остальных случаях лишение и при *frata seg*, и при *frata seg selv* наступает как непредвиденное и нежелательное следствие действий ориентира (отметим, что ориентиром при *frata seg* всегда

пунктом в переносном значении, например во временном — *fra vugge til grav* ‘от колыбели до могилы’, *fra A til Å* — ‘от А до Я’; наконец, иногда *fra* употребляется с рефлексивом для обозначения полного осуществления того или иного действия — *noen har snakket fra seg* ‘некто выговорился’, *syrienen har blomstret fra seg* ‘лилии расцвели’.

(7)

a)	<i>Jeg</i>	<i>men-er</i>	<i>uansett</i>	<i>at</i>	<i>Torres</i>	<i>frata-r</i>	<i>seg</i>	<i>selv</i>				
	1sg	believe-prs	anyway	that	Torres	deprive-prs	refl	self				
	<i>en</i>	<i>åpenbar</i>			<i>scoringsmulighet</i>	<i>ved</i>	<i>å</i>	<i>løpe</i>	<i>rett</i>	<i>inn</i>	<i>i</i>	
	m.sg.indf	evident			score.opportunity	by	inf	run	right	into	in	
	<i>Friedel</i>											
	<i>Friedel</i>											

‘В любом случае я считаю, что Торрес лишает себя очевидной возможности забыть, вбежав прямо во Фриделя’;

b)	<i>På</i>	<i>dette</i>	<i>området</i>	<i>ha-r</i>	<i>de</i>	<i>frata-tt</i>	<i>seg</i>	<i>selv</i>	<i>rett</i>		
	On	dem.sg.n	field	have-prs	3pl	deprive-pst.ptcp	refl	self	right		
	<i>og</i>	<i>plikt</i>	<i>til</i>	<i>å</i>	<i>kritisere</i>						
	and	duty	to	inf	criticize						

‘В этой области они лишили себя права и долга критиковать’.

(8)	<i>Samtidig</i>	<i>sa</i>	<i>Jagland</i>	<i>at</i>	<i>det</i>	<i>vil</i>	<i>være</i>	<i>uklok-t</i>	<i>å</i>		
	Simultaneously	say.pst	Jagland	that	3sg.n	fut	be	insensible-sg.n	inf		
	<i>frata seg</i>	<i>selv</i>	<i>mulighet</i>	<i>til</i>	<i>å</i>	<i>tenke</i>	<i>gjennom</i>	<i>sak-en</i>		<i>på</i>	
	deprive refl	self	opportunity	to	inf	think	through	case-sg.n.def		on	
	<i>ny-tt</i>	<i>hvis</i>	<i>det</i>	<i>skulle</i>	<i>skje</i>	<i>stor-e</i>	<i>ting-Ø</i>				
	new-n	if	3sg.n	shall.pst	happen	big-pl	thing-pl.indf				

‘В то же время Ягланд сказал, что было бы неразумно лишать себя возможности обдумать дело снова, если должно случиться что-то большое’.

выступает человек или группы людей):

В целом можно сказать, что *frata seg* используется, как правило, в качестве синонима глагола «потерять» (как, кстати, и в русском языке «потерять» является синонимом рефлексивного глагола «лишиться»).

Frata vs ta fra: отобрать vs брать у

Далее перейдем к формально и семантически схожей с *frata* единице *ta NP fra NP* (напомним, что в «Словаре норвежской академии» *frata* толкуется как *ta noe fra noen*). Однако прежде, чем рассматривать ее, следует прокомментировать очевидное формальное сходство между выражениями *frata* и *ta fra*. Можно ли сказать, что в обоих случаях мы имеем дело с одним и тем же сегментом *fra*, и если нет, в чем разница?

Предлог *fra* используется в норвежском языке для обозначения исходного пункта в пространстве — *et tog fra Oslo* ‘поезд из Осло’; во времени — *han spiller dataspill fra morgen til kveld* ‘он играет в компьютерные игры с утра до вечера’; происхождения чего-либо — *han kommer fra Bergen* ‘он родом из Бергена’; емкостей — *noen drakk rødvin fra plastkrus* ‘некоторые пили красное вино из пластиковых чашек’; также возможны употребления с исходным

Кроме того, в норвежском языке часто встречаются сложные предлоги, например *ifra* ‘от, из, вне’, *utenfra* ‘извне’, а также сочетания предлога с наречием *derfra* ‘оттуда’ и существительным *hjemmefra* ‘из дому’, *nordfra* ‘с севера’. В последних случаях сложное слово можно заменить на словосочетание: *derfra* = *fra der*, *hjemmefra* = *fra hjemme*. Нередко, как правило у наиболее частотных глаголов, имеются пары близких по форме и значению конструкций: одна с предлогом, другая с совпадающим с ним по форме префиксом. Собственно, *frata* и *ta fra* являются примером подобных пар; можно привести и иные примеры: *oppgi* и *gi opp* — ‘отпускать, сдаваться’, *løpe ut* и *utløpe* — ‘истекать (о сроке годности)’¹. Подобные пары в подавляющем

¹ Данные примеры можно сравнить с похожими явлениями в других германских языках, в частности с английскими фразовыми глаголами (*wake up* ‘будить, пробуждаться’, *write down* ‘записывать’) и немецкими отделяемыми приставками (*zurück* ‘обратно, назад’, *zurückgeben* ‘возвращать’, *Ich gebe dir das zurück* ‘Я возвращаю тебе это’, букв. ‘Я даю тебе это назад’); однако первые отличаются от норвежских фразовых глаголов тем, что у них редко встречается приставочная пара (а если она и имеется, то не будет синонимичной: ср. *sleep over* ‘переночевать’, *oversleep* ‘проспать’, *sell out* ‘распродавать’, *outsell* ‘продавать/ся лучше других’), а вторые отличаются тем, что норвежские фразовые глаголы и соответствующие им приставочные являются различными лексическими единицами с отличающимися (пусть и синонимичными) лексическими

большинстве случаев не бывают полностью синонимичными и могут различаться между собой по частотности, сочетаемости (например, слово *håp* 'надежда' употребляется скорее с *gi opp*, а *ånd* 'дух' — с *oppgi*), либо один из членов пары обладает значением, которого не имеет другой (например, *oppgi* также может использоваться в значении «сообщать информацию», а *utløpe* употребляется в выражениях типа *tiden utløper* 'время истекает'); очевидно также, что аффикс в подобных случаях не может быть отделен от глагольного корня, в то время как между глаголом и предлогом возможно поместить другое полнзначное слово. В итоге мы можем сказать, что *frata* и *ta fra seg* действительно скорее всего являются синонимами, однако приравнивать их друг к другу было бы некорректно.

(9)

- a)

<i>Vi</i>	<i>må</i>	<i>sikre</i>	<i>at</i>	<i>foreldre</i>	<i>som</i>	<i>få-r</i>	<i>sitt</i>	<i>barn</i>
2pl	must	assure	that	parent.pl	which	get-prs	poss.sg.n	child
<i>ta-tt</i>		<i>fra</i>	<i>seg</i>	<i>få-r</i>	<i>hjelp</i> <...>			
take-pst.ptcp		from	refl	get-prs	help <...>			

'Мы должны удостовериться, что родители, ребенок которых был отнят у них, получили помощь <...>';

- b)

<i>Winthorpe</i>	<i>III</i>	<i>(Akroyd)</i>	<i>hell-er</i>	<i>mot</i>	<i>en</i>	<i>kriminell</i>
<i>Winthorpe</i>	<i>III</i>	<i>(Akroyd)</i>	lean-prs	towards	sg.m.indf	criminal
<i>løpebane</i>	<i>etter</i>	<i>å</i>	<i>ha</i>	<i>få-tt</i>	<i>ta-tt</i>	<i>fra</i>
racetrack	after	inf	have	get-pst.ptcp	all-sg.n	take-pst.ptcp
<i>seg</i> <...>						from
refl <...>						

'Уинтроп III (Акроед) начал криминальную карьеру после того, как у него всё было отнято <...>'.²

Отметим также, что имеют место случаи, когда у глагола с приставкой *fra* отсутствует пара с соответствующим предлогом — *frasi seg* 'отрекаться, отказываться', *frabe seg* 'воздерживаться от чего-либо'. Впрочем, преувеличивать различия между приставкой и предлогом *fra* также не стоит, так как нередко их родство обнаруживается не только на семантическом, но и на системном уровне — иногда у слова с приставкой *fra* имеется противоположная по смыслу пара с приставкой *til-* (родственна предлогу *til*, который противопоставлен предлогу

fra как русские 'от' и 'до'): *fraråde* 'отговаривать' — *tilråde* 'советовать', *fravær* 'отсутствие' — *tilværelse* 'присутствие, существование'.

Оказывается, что сходство *frata* и *ta fra* только внешнее, а употребление двух глаголов не тождественно. Это касается и рефлексива: вхождений типа *ta N fra seg* в обоих используемых нами корпусах найти не удастся, но имеется шесть вхождений типа *ta fra seg*, где абсент расположен перед или после указанного выражения. В четырех из них *ta fra seg* употребляется в пассивном залоге, что подразумевает, что *seg* используется в объектном значении (иными словами, что субъект и объект действия не тождественны):

Это употребление отличается от стандартного не семантически, а синтаксически: его можно рассматривать как дистантный рефлексив. Показатель *seg* в данном случае маркирует не кореферентность агенса и ориентира в ситуации 'брать у', а кореферентность ориентира субъекту главной клаузы:

Главная ситуация: Родители_i получают [Подчиненная ситуация: ребенка взятым у себя_i]

Еще в одном случае *ta fra seg* употребляется не в каритивном, а в более окказиональном значении:

- (10)

<i>Er</i>	<i>dette</i>	<i>land-et</i>	<i>så</i>	<i>sinnsyk-t</i>	<i>idiotisk</i>	
Be.pr	dem.sg.n	country-sg.n.def	so	insanely-n	idiotically	
<i>drev-et</i>	<i>at</i>	<i>en</i>	<i>statlig</i>	<i>etat</i>	<i>må</i>	<i>velge</i>
govern-pst.ptcp	that	sg.m.indf	state	agency	must	chose
<i>mindre</i>	<i>hensiktmessig</i> <...>	<i>fordi</i>	<i>stat-en</i>	<i>skal</i>	<i>ta</i>	<i>fra</i>
small.cmp	appropriate <...>	because	state-sg.m.def	shall	take	from
<i>selv?</i> <...>						<i>seg</i>
self? <...>						refl

'Эта страна так безумно идиотски управляется, что государственное учреждение должно выбирать менее подходящий вариант <...>, потому что государство должно само себя обслуживать? <...>'²

значениями, более того, немецкие отделяемые приставки достаточно строго систематизированы и являются частью грамматики языка, т.е. имеются четкие правила, определяющие, какие приставки в каких случаях и «куда» отделяются, в то время как в норвежском языке мы имеем дело с явлением скорее лексическим и, вероятно, диахроническим.

² Фрагмент целиком: *Er dette landet så sinnsykt idiotisk drevet at en statlig etat må velge et langt mindre hensiktmessig (jeg forutsetter da fortsatt at politiet ikke har startet budtjenester) fordi staten skal ta fra seg selv? Samfunnesmessig gevinst er negativ! Politiet får mindre hensiktsmessige kjøretøy til samme pris <...>* 'Эта страна так безумно идиотски управляется, что государственное

И наконец, есть одно подходящее нам по смыслу вхождение, в котором *ta fra seg* означает лишение самого себя чего-либо:

- (11) *Tenk-Ø* *at* *han* *tok*
Think-imp that 3sg.m take.pst
kjærlighetsorg. *Tok* *fra* *seg*
love.grief. Take.pst from refl

‘Представь, что он забрал свою жизнь из-за несчастной любви. Забрал у себя... целую свою собственную жизнь’.

- (12) a) *Den* *bidra-r* *til* *å* *rettferdiggjøre* *den*
dem.sg.m contribute-prs to inf justify dem.sg.m
rask-t voks-ende *militarisering* *i* *vår* *krigsramme-de* *verden, og*
quick-n grow-prs.ptcp militarization in 1pl.poss war.beat-prs.ptcp world, and
frata-r *oss* *håp* *om* *fred*
deprive-prs 1pl.obj hope about peace

‘Это ведет к оправданию быстрорастущей милитаризации на нашей избитой войной земле и лишает нас надежды на мир’;

- b) *Jo,* *jo,* *men...* *skal* *vi* *ta* *håp-et* *fra* *ham*
Yes, yes, but... shall 2pl take hope-sg.n.def from 3sg.m.obj
da, *synes* *du?*
then, think 2sg?

‘Да, да, но... стоит ли нам тогда забрать у него надежду, как считаешь?’

Отходя немного в сторону, скажем, что местоимение *seg* выполняет при глаголе *frata* функцию косвенного объекта, который в норвежском языке (в нормальном случае) ставится перед прямым объектом — *Jeg gir ham pengene* ‘Я даю ему деньги’. В некоторых случаях косвенный объект может заменяться предложной конструкцией — *Jeg gir pengene til ham* ‘Я даю деньги ему (букв. к нему)’. Этот тест также может применяться с глаголами *frata* и *ta fra*:

учреждение должно выбирать менее подходящий вариант (я предполагаю, что полиция не начала заниматься курьерской доставкой), потому что государство должно само себя обслуживать? Социальная выгода отрицательна! Полиция получает менее подходящий транспорт за те же деньги <...>’ Интерпретация данного фрагмента может составить трудность для тех, для кого норвежский не является родным, в связи с чем мы посчитали нужным проконсультироваться с носителем. Его комментарий: *The phrase “skal ta fra seg selv” is a little difficult. It’s a little less harsh than to steal / rob, but also a little more harsh than to order. It’s more like you just take something from someone. In this case you take from yourself in order to fix something, meaning you kind of just move money around within the government, which is perhaps not a viable solution in the long run* ‘Выражение “skal ta fra seg selv” непростое. Оно чуть менее грубое, чем красть/грабить, но также чуть более грубое, чем заказывать. Скорее словно ты просто берешь что-то у кого-то. В данном случае ты берешь у самого себя, чтобы что-то наладить, в том смысле что ты просто крутишь деньги внутри правительства, что, возможно, не лучшее решение в долгосрочной перспективе’. В свете вышесказанного мы признаем, что наш перевод не является наилучшим, однако полагаем все же возможным утверждать, что каритивным данное словопотребление называть нельзя.

Однако если *frata* стоит в рефлексивной форме, то подобного рода перефразирование, по-видимому, невозможно.

- liv-et* *sitt* *av*
life-sg.m.def poss.sg.n of
sjøl... *hel-e* *sitt* *eget* *liv*
self... whole-def poss.sg.n det.sg.n life

В целом мы можем сказать, что *ta fra* не употребляется с рефлексивом, чему небезынтересно попробовать дать некоторое объяснение.

Чтобы полнее раскрыть различия между глаголом *frata* и конструкцией *ta fra*, следует подробнее изучить сочетаемость и употребление последней. В этом случае сразу же обнаруживается, что *ta N fra* далеко не всегда употребляется в каритивном или хотя бы буквальном («брать у») значениях — об этом свидетельствуют наиболее частые заполнители *N* в этом выражении.

Таблица 1. Частотные именные заполнители конструкции *ta N fra* ‘брать N у’

Конструкция	Перевод	Частотность по LBK
<i>ta N fra</i>	брать N у	2076
<i>ta avstand fra</i>	не соглашаться, не одобрять (букв. брать дистанцию от)	536
<i>ta blikk fra</i>	перестать смотреть (букв. брать взгляд от)	116
<i>ta pust fra</i>	охватить, захватить (об эмоциях) (букв. брать дыхание у)	94
<i>ta øye fra</i>	перестать смотреть (букв. взять глаз от)	51
<i>ta mot fra</i>	обескураживать (букв. брать мужество у)	40

ta makt fra	братъ, отобрать власть/силу у	38
ta blad fra	идиом. говорить прямо, без обиняков (букв. братъ лист изъ рта)	35
ta penge fra	братъ деньги у	33
ta tog fra	сестъ на поезд изъ	23

Как можно заметить, *ta N fra* используется в семантически очень разнообразных конструкциях, и собственно каритивное значение мы можем предполагать лишь в трех из вышеприведенных: *ta mot/makt/penge fra*. То есть эта конструкция не является каритивной по умолчанию и в стандартном и прототипическом случае означает передачу чего-либо от одного лица к другому:

(13)

a)	<i>Det</i>	<i>er</i>	<i>nydelig</i>	<i>sa</i>	<i>Susanne</i>	<i>og</i>	<i>smak-te</i>	<i>på</i>	
	3sg.n	be.prs	lovely,	say.prs	Susanne	and	savore-pst	on	
	<i>ord-ene.</i>		<i>Hun</i>	<i>tok</i>	<i>flask-en</i>	<i>fra</i>	<i>Emma</i>	<i>og</i>	<i>dro</i>
	word-pl.def.		3sg.f	take.pst	bottle-sg.m.def	from	Emma	and	pull.pst
	<i>av</i>	<i>kork-en</i>							
	of	cork-sg.m.def							

‘Это славно, — сказала Сюзанна, с наслаждением проговаривая эти слова. Она взяла бутылку у Эммы и выдернула пробку’;

b)	<i>Ray</i>	<i>tok</i>	<i>nøkkel-en</i>	<i>fra</i>	<i>henne</i>	<i>og</i>	<i>prøv-de</i>	<i>lås-en</i>	<i>en</i>
	Ray	take.pst	key-sg.m.def	from	3sg.f.obj	and	try-pst	lock-sg.m.def	one
	<i>gang</i>	<i>til</i>							
	time	to							

‘Рэй взял у нее ключ и попробовал открыть замок еще раз’.

Каритивность же возникает в некоторых специфических контекстах, когда имеется эксплицитное выражение того, что передача осуществляется недобровольно:

(14)	<i>Nå</i>	<i>reis-er</i>	<i>du</i>	<i>deg</i>	<i>gjør</i>	<i>hel-t</i>	<i>om</i>	<i>på</i>	<i>venstre</i>	<i>hæl</i>	<i>og</i>
	Now	rise-prs	2sg	yourself,	do.prs	whole-n	about	on	left	heel	and
	<i>marsjer-er</i>		<i>i</i>	<i>rett</i>	<i>linje</i>	<i>tvers</i>	<i>over</i>	<i>gulv-et</i>	<i>og</i>	<i>ta-r</i>	
	marsh-prs		in	straight	line	across	over	floor-sg.m.def	and	take-prs	
	<i>nøkkel-en</i>		<i>fra</i>	<i>henne</i>	<i>med</i>	<i>makt</i>					
	key-sg.m.def		from	3sg.f.obj	with	force					

‘Теперь ты встаешь, разворачиваешься на левой пятке и, маршируя, пересекаешь пол и берешь/отбираешь у нее ключ силой’

либо когда в качестве абсенса выступает нечто, которое по умолчанию не отдают добровольно:

(15)

a)	<i>Det</i>	<i>var</i>	<i>tank-en</i>	<i>på</i>	<i>rott-ene</i>	<i>som</i>	<i>tok</i>
	2sg.n	be.pst	thought-sg.m.def	about	rat-pl.def	which	take.pst
	<i>nattesøvn-en</i>		<i>fra</i>	<i>ham</i>			
	nightsleep-sg.m.def		from	3sg.m.obj			

‘Мысли о крысах взяли/отобрали у него ночной сон’;

b)	<i>Han</i>	<i>var</i>	<i>særlig</i>	<i>oppta-tt</i>	<i>av</i>	<i>hvordan</i>	
	3sg.m	be.pst	especially	occupy-pst.ptcp	of	how	
	<i>industrialisering-en</i>		<i>ha-dde</i>	<i>ta-tt</i>		<i>rettighet-er</i>	<i>fra</i>
	industrialization-sg.m.def		have-pst	take-pst.ptcp		right-pl.indf	from
							<i>arbeider-ne</i>
							worker-pl.def

‘Он был сильно обеспокоен тем, как индустриализация отняла права у рабочих’.

Исходя из вышесказанного, можно предложить два объяснения тому, почему *ta fra* не употребляется с рефлексивом. Во-первых, возможно, что *ta fra* сохраняет прочную связь со своим буквальным значением, которое предполагает, что в процессе передачи чего-либо (неважно, добровольной или нет) должны принимать участие два лица, а в случае употребления рефлексива действующее лицо остается одно. Другое объяснение заключается в том, что в случае каритивного употребления *ta fra* процесс передачи является для одной из сторон вынужденным, одно лицо вынуждает к передаче другое — при употреблении рефлексива, однако, получается, что лицо принуждает к чему-то самое себя, хотя, как правило, людям не свойственно сопротивляться собственным решениям; сюда можно добавить наше наблюдение, что *frata seg*, как прави-

не специализированные на выражении каритива, с рефлексивом не употребляются (по данным НКРЯ, *брать у себя* — 0 вхождений, *отбирать у себя* — 1), лексемы, предназначенные для выражения каритива, с рефлексивом употребляются (*отнимать у себя* — 40 вхождений, *лишать себя* — 527).

Та liv av seg — забрать свою жизнь

Наряду с *ta N fra* существует похожее по форме выражение *ta N av* (предлог *av* близок по смыслу английскому *of*) — оно также не специализируется

(16)

- a) *Ha-dde* *Ingeborg* *drep-t* *sin* *egget* *barn* *og*
 Have-pst Ingeborg murder-pst.ptcp poss.sg.m det.sg.n child and
så *ta-tt* *liv-et* *av* *seg* *selv* *slik* *hun*
 then take-pst.ptcp life-sg.n.def of refl self, as 3sg.f
ha-dde *erklær-t* *dag-en* *før?*
 have-pst announce-pst.ptcp day-sg.m.def before?
 ‘Убила ли Ингеборга своего собственного ребенка и затем забрала свою жизнь?’
- b) *<...> populær-t* *å* *spekulere* *på* *hva* *som* *ville*
<...> popular-n inf speculate on what which fut.cond
skj-edd *hvis* *man* *reis-te* *tilbake* *i* *tid-en* *og*
 happen-pst.ptcp if man go-pst back in time-sg.m.def and
tok *liv-et* *av* *seg* *selv* *eller* *en* *av*
 take.pst life-sg.n.def of refl self or one of
forfedr-ene *sine*
 ancestor-pl.def poss.pl

‘<...> популярно размышлять о том, что бы случилось, если бы человек отправился в прошлое и забрал жизнь у самого себя или одного из своих предков’.

на выражении каритива, однако все же часто используется в данном значении в тех случаях, когда в качестве абсенса выступает лексема *liv* ‘жизнь’.

- (17) *Jeg* *spurte* *patolog-en* *om* *det* *var* *mulig* *at* *frøken*
 1sg ask.pst pathologist-sg.m.def about 3sg.n be.pst possible that miss
 Fredriksen kunne ha ta-tt liv-et av seg selv ved
 Fredriksen can.pst have take-pst.ptcp life-sg.n.def of refl self by
hjelp *av* *vann*
 help of water

‘Я спросил патологоанатома, возможно ли, что госпожа Фредриксен забрала свою жизнь посредством воды’.

Таблица 2. Частотные заполнители конструкции *ta N av* ‘брать N чего-либо’

Конструкция	Перевод	Частотность LBK
ta N av		4267
ta liv av	отнимать жизнь	1976
ta bilde av	делать фото	400
ta konsekvens av	принимать последствия	244
ta form av	принимать форму	138

ta mål av	ставить цель	125
ta skade av	получать травму	123
ta lærdom av	получать урок	61

Выражение *ta liv av* регулярно употребляется с рефлексивом *seg* — 412 вхождений типа *ta liv av seg* в LBK. В некоторых случаях рефлексив усиливается местоимением *selv* — таких вхождений 23; по всей видимости, *selv* используется в тех случаях, когда помимо самого себя человек отнимает жизнь также у кого-либо постороннего:

Впрочем, это скорее тенденция, нежели строгое правило, и несложно встретить противоречащие ей примеры:

Интересно отметить, что *ta N av* достаточно часто употребляется вместе с *seg* — 751 вхождение в LBK, при этом далеко не всегда заполнителем *N* является *жизнь*. Также весьма популярны (83 вхождения) выражения вида *ta mål av seg* ‘заться целью’:

- (18) *Han* *ha-r* *nemlig* *ta-tt* *mål* *av* *seg* *til* *å* *være* *med*
 3sg.m have-prs literally take-pst.ptcp aim of refl to inf be with
på *al-le* *kongress-er* *og* *konferans-er* *som* *foregå-r* *i*
 on all-pl congress-pl.indf and conference-pl.indf which take.place in
by-en
 town-sg.m.def

‘Он буквально задался целью посещать все конгрессы и конференции, которые проходят в городе’.

Еще более популярны вхождения, где *ta av* значений *ta av*. Дело в том, что предлог *av* среди *seg* употребляется в своем буквальном значении прочего используется для выражения генитивных ‘снять с себя’ (об одежде, обуви, аксессуарах): отношений:

- (19)
 a) *Da* *Jesse* *kom* *inn* *igjen* *tok* *han* *av* *seg*
 When Jesse come.pst into again take.pst he of refl
jakk-en *og* *knepp-et* *opp* *vest-en*
 jacket-sg.m.def and button-pst up vest-sg.m.def
 ‘Когда Йессе вернулся, он снял с себя куртку и расстегнул жилетку’;
 b) *Hun* *ta-r* *sandal-ene* *av* *seg* *før* *hun* *gå-r* *opp*
 3sg.f take-prs sandal-pl.def of refl before 3sg.f go-prs up
trapp-en
 ladder-sg.m.def

‘Она снимает с себя сандалии прежде, чем подняться по лестнице’.

Значительно реже (10 вхождений) встречаются Имеются основания полагать, что в случае примеры вида *ta bilde av seg (selv)* ‘фотографиру- выражения *ta liv av seg* предлог *av* используется

- (20) *Mange* *ga* *blomst-er* *til* *soldat-ene* *og* *tok* *bild-er* *av*
 Many give.pst flower-pl.indf to soldier-pl.def and take.pst picture-pl.indf of
seg *selv* *ved* *sid-en* *av* *panservogn-ene* *og* *soldat-ene*
 refl self by side-sg.m.def of armoured.cars-pl.def and soldier-pl.def
 ‘Многие давали цветы солдатам и фотографировались рядом с бронемашинами и солдатами’.

ваться, сделать фотографию себя’:

именно в этом — генитивном — значении. Во-пер-
 вых, в конструкции *ta liv av seg* рефлексив с пред-
 логом могут без потери смысла быть заменены
 на притяжательное местоимение:

- (21)
 a) *På* *bord-et* *ligg-er* *en* *bok* *av* *Josef* *Ratzinger*
 On table-sg.n.def lie-prs sg.m.indf book of Josef Ratzinger
 ‘На столе лежит книга Йозефа Ратцингера’;
 b) *Min* *far* *som* *var* *søn* *av* *en* *snekker*
 Isg.poss father which be.prs son of sg.m.indf carpenter
 ‘Мой отец, который был сыном плотника’.

- (22)
 a) *En* *skoleelev* *i* *den* *amerikansk-e*
 sg.m.indf school.student in dem.sg.m American-def
stat-en *Minnesota,* *skjød* *mandag* *ni* *mennesk-er* *og*
 state-sg.m.def Minnesota, shoot.pst Monday nine man-pl.indf and
skad-et *omkring 15,* *før* *han* *angivelig* *tok* *liv-et*
 injure-pst around 15, before 3sg.m presumably take.pst life-sg.n.def
av *seg* *selv*
 of refl self

‘Школьник в американском штате Миннесота в понедельник застрелил 9 и ранил около 15, прежде чем он, предположительно, забрал жизнь у себя/свою’;

- b) *En* *skoleelev* *tok* *sitt* *liv* *like* *før*
 sg.m.indf school.student take.pst poss.sg.n life just before
eksam-en
 exam-sg.m.def
 ‘Школьник забрал свою жизнь прямо перед экзаменом’.

Во-вторых, встречаются случаи, когда *N av seg* подразумевает, что нечто принадлежит логическому субъекту предложения:

- (23) *Katt-er* *like-r* *duft-en* *av* *seg* *selv*
Cat-pl.indf like-prs smell-sg.m.def of refl self
'Коты любят запах самих себя'.

В-третьих, имеются примеры, где *liv av N* не может интерпретироваться иначе как генитивные отношения между лицом и жизнью:

- (24)
a) *Du* *plag-et* *liv-et* *av* *min* *tante*
2sg torment-pst life-sg.n.def of 1sg.poss.n aunt
'Ты испортил жизнь моей тети';
b) *Det* *virk-et* *nesten* *som* *om* *førstebetjent-en* *ønsk-et* *liv-et*
3sg.n seem-pst almost as about first.officer-sg.m.def want-pst life-sg.n.def
av *meg* *like* *mye* *som* *Pontifract* *gjorde*
of 1sg.obj as much as Pontifract do.pst
'Выглядело почти так, что первому офицеру моя жизнь нужна была так же, как Понтифрактору'.

Отметим также, что *ta liv av seg (selv)* не может быть передана на русский язык фразой «лишиться жизни», так как последняя значит 'умереть' по какому-либо внешним, не зависящим от лица причинам — «Мужик полез во внутренний карман и **чуть не лишился жизни**: я чудом не нажал на курок»; *ta liv av seg (selv)* следует передавать выражением «лишить себя жизни», означающим совершение самоубийства, — «В любой религии человек, **лишивший себя жизни**, заслуживает презрения».

В результате если сравнивать *ta liv av seg* и *frata* и *ta fra*, то мы можем увидеть существенные различия между ними в нескольких аспектах. Во-первых, в конструкциях с *ta liv av seg* наблюдается высокая степень агентивности (напомним, что *frata seg*, как правило, подразумевает, что некто лишает себя чего-либо непреднамеренно). Во-вторых, выражение *ta N av* не подразумевает собственно

Также отметим, что в конструкциях с *ta liv av seg (selv)* ориентир, то есть участник ситуации,

претерпевающий лишение, одновременно является участником, каузирующим лишение, и эти его функции синтаксически разделены (в данном

случае ориентир-каузатор выражен подлежащим, а ориентир-пациент — косвенным дополнением). Очевидно, подобную ситуацию мы будем наблюдать и в других случаях, когда каузативный каритивный глагол употребляется вместе с рефлексивом.

Рефлексив и некаузативные каритивные глаголы *miste* и *tape*

Далее мы перейдем к исследованию того, как рефлексив употребляется с некаузативными каритивными глаголами. Первым из них является *miste* 'потерять'; это достаточно распространенная лексема — почти 17 тысяч вхождений в LBK, она сочетается с существительными, обозначающими как материальные объекты:

- (25) *Jeg* *er* *så* *lei* *av* *å* *miste* *nøkl-er* *at* *jeg*
1sg be.prs so sick of inf lose key-pl.indf that 1sg
ha-r *kjøp-t* *meg* *en* *kodelås*
have-prs buy-pst.ptcp 1sg.obj sg.m.indf codelock
'Я так устал терять ключи, что купил себе кодовый замок';

передачу чего-либо от одного лица к другому — нечто просто берется одним лицом, в то время

так и абстрактные:

- (26) *Folk* *begyn-te* *å* *miste* *håp-et*
Folk begin-pst inf lose hope-sg.n.def
'Народ начал терять надежду'.

как второе остается полностью пассивным, то есть объект берется не «у кого-то», а просто «чей-то», второе лицо никак не задействуется, не сопротивляется и, соответственно, этим лицом может быть сам агент (выраженный рефлексивом).

Также глагол может обозначать потерю отношений с другими лицами (вследствие их смерти или ссоры):

- (27) *Jeg er klar over at det var vanskelig for ham*
 1sg be.prs clear over that 3sg.n be.pst difficult for 3sg.n.obj
å miste mor-en sin
 inf lose mother-sg.m.def poss.sg.n

‘Я понимаю, что ему было трудно потерять свою мать’,

а также ситуацию, когда лицу не удастся осуществить то или иное действие (например, по причине того, что лицо не успевает сделать что-либо или пропускает некоторое мероприятие):

- (28)
 a) *Og hvis jeg likevel mist-er buss-en <...>*
 And if 1sg anyway lose-prs bus-sg.m.def <...>

‘И если я все равно не успеваю на автобус <...>’,

- b) *Messi mist-er kamp med knesmell*
 Messi lose-prs match with knee.blow
 ‘Месси пропускает матч со сломанным коленом’.

Однако, несмотря на свою частотность, глагол *miste* с местоимением *seg* употребляется редко — 71 вхождение в LBK. Интересно при этом, что в каждом из этих вхождений *seg* дополняется местоимением *selv* (или его альтернативной формой *sjøl*). Во всех случаях своего употребления *miste seg selv* подразумевает утрату собственного «я», своей личности, употреблений типа русского ‘потеряться, заблудиться’ не встречается:

- (29)
 a) *Det er den form for nærhet han mist-er seg*
 3sg.n be.prs dem.sg.m form for closeness 3sg.m lose-prs refl
selv i
 self in
 ‘Это та форма близости, в которой он теряет себя’;
 b) *Men hvor mye kan man tilpasse seg uten samtidig å*
 But how much can man adapt refl without simultaneously inf
miste seg selv
 lose refl self

‘Но насколько сильно человек может приспособливаться, не теряя себя в то же время’.

Уместно будет отметить, что *seg* и *selv* взаимно самые частотные коллокации соответственно справа и слева друг от друга, однако в целом употребляются достаточно свободно. Вхождений для *seg* — 535 тысяч, *selv* — 156 тысяч, *seg selv* — 31 тысяча.

Некаузативный глагол *tape* ‘терять, проигрывать’ (тоже довольно частотный — 10 тысяч вхождений), как и *miste*, может выражать утрату материального объекта:

- (30) *Det er verre enn en tap-t lommebok*
 3sg.n be.prs bad.cmpr than sg.m.indf lose-pst.ptcp wallet
 ‘Это хуже, чем потерянный кошелек’

или некоего ресурса:

- (31) *Jeg håp-er jo ikke at jeg tap-er peng-ene og mist-er*
 1sg hope-prs yes not that 1sg lose-prs money-pl.def and lose-prs
eiendomm-en på 130 mål
 property-sg.m.def on 130 acres
 ‘Я надеюсь, я не потеряю деньги и собственность в 130 акров’.

Также часто встречаются примеры с утратой абстрактных объектов или свойств:

- (32) *De ha-dde tap-t ansikt*
3pl have-pst lose-pst.ptcp face
'Они потеряли лицо';

утратой отношений:

- (33) *Og du tap-te kontakt-en med vår-e barn-Ø*
And 2sg lose-pst contact-sg.m.def with 1pl.poss-pl child-pl.indf
'И ты потерял контакт с нашими детьми';

проигрышем в состязании и борьбе:

- (34) *Ha-r vi tap-t kamp-en mot kreft?*
Have-prs 1pl lose-pst.ptcp fight-sg.m.def against cancer?
'Мы проиграли бой с раком?';

уменьшением и ухудшением:

- (35) *Du ha-r tap-t deg i verd de sist-e år-ene*
2sg have-prs lose-pst.ptcp 2sg.obj in value 3pl last-pl year-pl.def
'Ты потерял в ценности в последние годы'.

С местоимением *seg*, однако, глагол *tape*, как и *miste*, употребляется довольно редко — 79 вхождений. Однако в случае таких употреблений наблюдается идиоматичное расширение его значения — *tape seg* подразумевает 'исчезновение, увядание, ухудшение':

Рефлексив *seg* и каритивный предлог *uten*

На этом обзор рефлексивных форм наиболее частотных каритивных глаголов завершается, и мы можем перейти к изучению взаимодействия рефлексива с базовым каритивным показателем норвежского языка — предлогом *uten*. Для начала следует сказать, что согласно LBK сочетание вида *seg uten* является достаточно редким — всего 931 вхож-

дение, притом что отдельно для *seg* и *uten* их 535 и 78 тысяч соответственно. В этом прослеживается некоторое различие между русским и норвежским языком, так как для первого характерно частое сочетание предлога *без* (аналога предлога *uten*) с глаголами в рефлексивной форме (табл. 3).

- (36) a) *Mange journalist-er tap-er seg med år-ene. Ikke Erik Bye.*
Many journalist-pl.indf lose-prs refl with year-pl.def. Not Erik Bye.
Han kan fortsatt være en lærer for mange
3sg.m can still be sg.m.indf teacher for many

'С годами многие журналисты теряют хватку. Не Эрик Бюе. Он остается примером для многих';

- b) *Det var en fabelaktig historie. Selv om den tap-er seg noe de to sist-e tim-ene, så er helhetsinntrykk-et så bra <...>*
3sg.n be.pst sg.m.indf fabulous story. Although dem.sg.m lose-prs refl something 3pl two lasy-pl hour-pl.def, so
be.prs whole.impression-sg.n.def so good <...>
'Это была потрясающая история. Хотя она немного выдыхается в последние два часа, общее впечатление хорошее <...>;

- c) *<...> heller ikke leng-er var tiltrukket av seg*
<...> neither not long-cmpr be.pst attract-pst.ptcp of tap-t
fru-en-s skjønnhet, som ha-dde lose-pst.ptcp refl
wife-sg.m.def-poss beauty, which have-pst
atskillig under sykdomm-en
significantly under disease-sg.m.def
'<...> его больше не привлекала красота жены, сильно померкнувшая вследствие болезни';

- d) *De to sammenhengende fjellkjed-er som løp-Ø så lang-t at de tap-te seg i en gråblå dis*
3pl two connected mountain.ranges-pl.indf which run-pst so
long-n that 3pl lose-pst refl in sg.n.indf grey.blue mist
'Две связанные горные гряды, которые тянулись так далеко, что исчезали в серо-голубой дымке'.

Таблица 3. Частотность конструкций с предлогом «без»

Биграмм	Частотность по НКРЯ
быть без	5356
остаться без	4795
обойтись без	4382
жить без	2845
мочь без	2161

Впрочем, переоценивать глубину этого различия не стоит, так как в целом перечни частотных глагольных коллокатов *без* и *uten* оказываются достаточно схожими (табл. 4).

Таблица 4. Частотность конструкций с *uten* 'без'

Биграмм	Перевод	Частотность по LVK
være uten	быть без	2397
gå uten	идти без	500
leve uten	жить без	301
skje uten	происходить без	294
gjøre uten	делать без	276
klare seg uten	справляться без	272

Таблица 5. Сочетаемость глаголов в рефлексивной форме с предлогом *uten* 'без'

Конструкция	Перевод	Частотность LVK
klare seg uten	справляться без	272
greie seg uten	справляться без	85
bevege seg uten	двигаться без	39
reise seg uten	вставать без	32
gi seg uten	сдаваться без	26
utvikle seg uten	развиваться без	23
sette seg uten	садиться без	23
overgi seg uten	сдаваться без	17
klare seg		2374
sette seg		13 936
bevege seg		6988

Отметим также, что, несмотря на то, что глагол *klare* является крайне частотным — 33 тысячи вхождений в LVK, — в нерефлексивной форме с каритивным предлогом *uten* он встречается довольно редко: вхождений для *klare uten* всего 15, к которым можно добавить около 50 вхождений типа *klare N uten* (в большинстве случаев позицию *N* заполняет рефлексивное местоимение, но иногда в ней оказываются существительные и другие личные местоимения). Как правило, в этих немногочисленных примерах *klare* используется в значении 'выполнять, мочь':

(37)

- a) *De større nettverk-ene klar-er uten stor-e*
 3pl big.cmptr network-pl.def manage-prs without big-pl.indf
vansk-er minst ti grupp-er i uk-en
 difficulty-pl.indf at.least ten group-pl.indf in week-sg.m.def
 'Более крупные сети справляются без больших трудностей с как минимум десятью группами в неделю';
- b) *Det vis-te seg at den klar-te dette*
 3sg.n show-pst refl that dem.sg.m manage-pst dem.sg.n
uten problem-er, og sånn sett vant vi
 without problem-pl.indf and in.that.sense win.pst 1pl
 'Оказалось, что он справился с этим без проблем, и в некотором смысле мы победили'.

Обратим внимание, что присутствующее в вышеприведенном списке выражение *klare seg uten* является наиболее частым сочетанием рефлексивного глагола с предлогом *uten*, намного опережающим по этому показателю любые другие подобные сочетания в норвежском языке (более того, следующим за ним по частотности является синонимичное выражение *greie seg uten*). Причем, так как это обстоятельство нельзя объяснить, например, тем, что *klare seg* является особо частотным глаголом, а в русском языке существует схожее по смыслу выражение *обходиться без*, мы можем предположить, что в *klare seg* и *обходиться* присутствует некоторый схожий семантический компонент, тяготеющий к каритивности (табл. 5).

Выводы

Итак, мы проанализировали типы взаимодействия между каритивными глаголами и рефлексивным показателем норвежского языка. Было выявлено, что при сочетании рефлексива с каузативным каритивом агентивность последнего может несколько снижаться — это выражается в том, что описываемая глаголом (в случае норвежского языка это глагол *frata*) ситуация лишения наступает как некое непредвиденное следствие действий лица, претерпевающего данное лишение. Можно сказать, что рефлексив придает каузативному каритивному глаголу отчасти декаузативный смысл.

Также было отмечено, что рефлексивный показатель с меньшей вероятностью сочетается с выражениями, для которых каритивное значение не является основным. Причем пример норвежского языка в этом плане особенно показателен ввиду того, что исследованное нами выражение *ta fra* является семантически и формально близким глаголу *frata*, однако последний употребление с рефлексивом допускает, а *ta fra* — нет. Нами было предложено два возможных объяснения данному факту: во-первых, возможно, что выражение *ta fra* сохраняет прочную связь со своим буквальным значением, предполагающим буквальную, физическую передачу объекта, в то время как при использовании рефлексива лицо остается одно; второе объяснение обращает внимание на то, что ситуация каузации лишения предполагает не просто передачу чего-либо от одного лица другому, но передачу вынужденную, недобровольную. Добавление рефлексива предполагает, что лицо принимает некоторое решение относительно самого себя, а затем само же сопротивляется его осуществлению, что весьма противоречиво.

Невозможность употребления каритивной конструкции *ta fra* с возвратным маркером служит веским основанием считать, что рефлексив предпочитает специализированные каритивные показатели, однако данная тенденция не является, по-видимому, жестким правилом и допускает некоторые исключения — примером подобного исключения в норвежском языке является конструкция *ta liv av seg*. В данном случае мы снова имеем дело с глаголом *ta* ‘брать’, приобретающим каритивное значение при сочетании с существительным *liv* ‘жизнь’. Данный пример интересен в нескольких аспектах: во-первых, «жизнь», по всей видимости, относится к числу объектов, которые по умолчанию не отдаются добровольно и потому индуцируют каритивное значение в глаголах, не специализирующихся на выражении данного значения; можно предположить, что «жизнь» является своеобразным эталоном подобного объекта. Во-вторых, существенным отличием конструкции *ta fra* от выражения *ta liv av seg* является то, что предлог *av* обозначает не исходную точку движения объекта, как *fra*, а генитивные отношения между объектом и некоторым лицом, то есть *ta liv av N* значит не ‘брать жизнь у кого-либо’, а ‘брать чью-либо жизнь’. В итоге можно сказать, что выражение *ta liv av seg* является исключением, подтверждающим правило, то есть оно не противоречит вышеприведенным объяснениям того, почему *ta fra* не употребляется с рефлексивом. Впрочем, здесь стоит отметить,

что в данном случае *seg* не образует рефлексивной формы глагола (как в случае с *frata seg*), а скорее выражает косвенный объект.

Глаголы *miste* и *tape* при взаимодействии с рефлексивом демонстрируют прямо противоположное поведение. Глагол *miste* не образует рефлексивной формы, но сочетается с показателем *seg*, усиленным эмфатическим местоимением *selv*; в итоге выражение *miste seg selv* имеет полностью композиционное значение ‘потерять самого себя’ — не в смысле русских глаголов ‘потеряться, заблудиться’, а именно в смысле утратить значимую часть своей личности. Сочетание глагола *tape* с рефлексивом, напротив, приводит к идиоматичному изменению значения. То есть если сочетание рефлексива с каузативным каритивом приводит к приобретению последним декаузативного смысла, то употребление декаузативных глаголов с рефлексивом, можно предположить, какого-либо предсказуемого и регулярно наблюдаемого результата не имеет.

Было обнаружено, что в некоторых случаях каритивы и рефлексивные глаголы образуют устойчивые единицы, у которых нет соответствия без рефлексива. Этот феномен иллюстрируется частотным сочетанием базового каритивного показателя норвежского языка — предлога *uten* — с рефлексивной формой глагола *klare*. Данный факт вызывает интерес по двум причинам: во-первых, обращает на себя внимание, что *uten* практически не употребляется с нерефлексивной формой данного глагола; во-вторых, выражение *klare seg* близко по своему значению русскому рефлексивному глаголу *обходиться*, который также часто сочетается с каритивным предлогом *без*, соответственно, мы можем предполагать, что у *klare seg* и *обходиться* имеется некий общий семантический компонент, тяготеющий к сочетанию с каритивом.

Распространенность выявленных тенденций во взаимодействии между каритивными глаголами и рефлексивом следует проверить на других языках, в первую очередь языках, в которых рефлексивная форма глагола образуется посредством местоимения (а не суффикса, как в русском языке, например); особый интерес в этом плане вызывает пара близких по значению глаголов *frata* и *ta fra* (различие между которыми заключается не только в большей буквальности значения *ta fra*, но и в невозможности употребления этого выражения с рефлексивом) и их аналоги в других языках. Также следует продолжить изучение того, как сочетаются с рефлексивными показателями каузативные и некаузативные каритивные глаголы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие [Рос. гос. гуманитарный ун-т]. М.: РГГУ, 2011. 669 с.
2. Оскольская С.А., Заика Н.М., Клименко С.Б., Федотов М.Л. Определение каритива как сравнительного понятия // Вопросы языкознания. 2020. № 3. С. 7–25.
3. Архипов А.В. Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. 296 с.
4. Stolz Th., Stroh C., Urdze A. On Comitatives and Related Categories: A Typological Study with Special Focus on the Languages of Europe // Empirical Approaches to Language Typology. 33. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006.
5. Faarlund J.T., Lie S., Vannebo K.I. Norsk referansegrammatikk. Universitetsforlaget AS, 1997. P. 438.
6. Эндресен А.А., Жукова В.А., Мордашова Д.Д., Рахилина Е.В., Ляшевская О.Н. Русский Конструктикон: новый лингвистический ресурс, его устройство и специфика. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 17–20 июня 2020 г.). Вып. 19 (26). М.: Изд-во РГГУ, 2020. С. 241–255.
7. Geniusiene E. The typology of reflexives. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987.
1. Plungyan, V.A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the World's Languages]. Moscow: RGGU Publ., 2011. (In Russ.)
2. Oskolskaya, S.A., Zaika, N.M., Klimenko, S.B., Fedotov, M.L. *Opredelenie karitiva kak sravnitel'nogo ponyatiya* [The Definition of Caritive as a Comparative Notion]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 2020, No. 3, pp. 7–25. (In Russ.)
3. Arkhipov, A.V. *Tipologiya komitativnykh konstrukcij* [Typology of Comitative Constructions]. Moscow: Znak Publ., 2009. (In Russ.)
4. Stolz, Th., Stroh, C., Urdze, A. On Comitatives and Related Categories: A Typological Study with Special Focus on the Languages of Europe. *Empirical Approaches to Language Typology*. 33. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006.
5. Faarlund, J.T., Lie, S., Vannebo, K.I. Norsk referansegrammatikk. Universitetsforlaget AS, 1997, p. 438. (In Norwegian)
6. Endresen, A.A., Zhukova, V.A., Mordashova, D.D., Rakhilina, E.V., Lyashevskaya, O.N. *Russkij konstruktikon: novyj lingvisticheskij resurs, ego ustrojstvo i specifika* [The Russian Constructicon: A New Linguistic Resource, Its Design and Key Features]. Moscow: RGGU Publ., 2020. (In Russ.)
7. Geniusiene, E. The typology of reflexives. Berlin, New York, Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987.

Дата поступления материала в редакцию: 24 октября 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 4 декабря 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 декабря 2023 г.

Дата публикации: 29 февраля 2024 г.

Received by Editor on October 24, 2023

Revised on December 4, 2023

Accepted on December 15, 2023

Date of publication: February 29, 2024